Комната в японском стиле, пол застелен татами, и кроме них в комнате не было ничего. Как уныло… впрочем, похоже на Нагато – чего еще от нее ждать. Ладно, и что нам тут делать? Может, у нее здесь машина времени спрятана? Только мне пришел в голову этот вопрос, как Нагато, достав из стенного шкафа футон, принялась его стелить. И футон был на двоих.

- Неужели ты думаешь… Что, нам здесь спать?..

Нагато, продолжая держать в руках одеяло, повернулась ко мне. В ее глазах, напоминавших аметисты, отражались наши с Асахиной фигуры.

- Да.

- Здесь? С Асахиной-сан? Вдвоем?

- Да.

Я бросил в сторону быстрый взгляд и увидел сжавшуюся, краснеющую на глазах Асахину. Ну, так оно и должно было быть.

Но Нагато не обратила на это никакого внимания:

- Спите.

Какая прямота, однако.

- Это только сон.

Мда… вот так так. Мы с Асахиной непроизвольно обменялись взглядами. Она снова покраснела, а я пожал плечами. Придется положиться на Нагато - если она говорит, что надо спать, ну, значит, будем спать. Если мы проснемся и окажемся в своем прежнем мире, что ж – тем даже проще.

Нагато щелкнула выключателем света и что-то пробормотала. «Не спокойной же ночи она нам желает?» – успел подумать я, но тут лампа моргнула и погасла.

Ну, спать так спать. Я закутался в одеяло.

В то же мгновение свет опять включился. Флуоресцентная лампа немного помигала, пока освещение стабилизировалось. А? Что такое – недомогание какое-то… За окном было то же самое ночное небо, что и раньше.

Я приподнялся, Асахина тоже присела, вцепившись обеими руками в край одеяла.

На ее прекрасном детском личике отражалось замешательство, она вопросительно глянула на меня, но я, конечно, ничего ей ответить не мог.

Нагато стояла там же, где и раньше, держа руку на выключателе света.

Мне показалось, что лицо Нагато было не совсем обычным - на нем как будто отразилось какое-то чувство. Я внимательно присмотрелся к ее бледному лицу – казалось, она хочет что-то сообщить, но не может ничего сказать из-за какого-то замешательства. Если бы я не был приучен к ее абсолютной невозмутимости уже долгое время, вряд ли даже смог различить такую мельчайшую эмоцию. Впрочем, не могу поручиться, что мне это попросту не показалось.

Рядом со мной раздался звук вздоха. Я повернул голову и увидел, как Асахина, с шумным звуком втянув в себя воздух, нажимала что-то на цифровых наручных часиках на правой руке.

- Э? Да… Как? Неужели?..

Я рассеянно смотрел на ее руку. Неужто, это и есть тот самый TPDD?

- Нет, это простые радио-электронные часы.

А, которые по радиоволнам получают сведения о времени и подстраиваются под него? Асахина радостно улыбнулась:

- Слава богу. Мы вернулись. Наше время отправления было 7 июля… в девять тридцать вечера. Ох, слава тебе, господи…

Голос ее был полон неподдельного облегчения.

Стоявшая у двери Нагато была той самой Нагато. Если классифицировать ее на ту, что «в очках» и ту, что «уже не в очках», перед нами, несомненно, была вторая, чуть-чуть оттаявшая Нагато Юки. Столкнувшись с ней три года назад, я это понял. По сравнению с той, которую я встретил в комнате литературного кружка, куда меня притащила Харухи, в Нагато перед моими глазами абсолютно точно произошли изменения. Хотя, наверное, такие, что она сама их не и замечала.

- Но как?

Нагато невозмутимо ответила ошеломленной Асахине:

- Заморозка текучих ассоциированных данных внутри выбранной точки пространства-времени, остановка заморозки в искомом пространственно-временном континууме соответствующей точки.

Сделав паузу после этих, имевших мало общего с японским языком слов, она добавила:

- Выполнение…

Ноги попытавшейся встать Асахины, будто ватные, подкосились, и она упала на колени.

- Не может быть… невероятно… Нагато-сан…

Нагато молчала.

- Что это значит? – спросил я.

- Нагато-сан… остановила время. Наверное, наше время в этой комнате, на три года. А затем, сегодня, сняла заморозку со времени, да?..

- Да, - подтвердила Нагато.

- Просто не могу поверить - вот так останавливать время… ой-ой-ой…

Сидящая на коленях Асахина глубоко вздохнула.

«Похоже, мы действительно благополучно вернулись на три года вперед», - подумал я.

Взглянув на реакцию Асахины, это можно было утверждать точно - она не из тех, кто может притворяться. Ладно, обратно в свое время мы вернулись, но остановить время… ну, допустим и это. Я сейчас такой широты взглядов и личного опыта достиг, что произойдет чего – меня любой чепухой убедить можно. Так что ладно, все в порядке… хотя…

Я ведь не первый раз нахожусь дома у Нагато. Я уже был здесь с месяц назад, когда она сама меня приглашала. Но в тот раз мы сидели в гостиной, в другую комнату не заходили, и я даже о существовании ее не знал. Значит… Эээ! И что тогда получается?

Я посмотрел на Нагато. Нагато смотрела на меня.

…То есть, когда я был здесь в первый раз и слушал всю ту белиберду, там, в соседней комнате спал другой «я»?

Вот черт, а ведь так и получается!

- Да, - произнесла Нагато. У меня закружилась голова.

- …Эй, так что же… так ты тогда, выходит, обо всем знала? И обо мне, и о сегодняшнем происшествии?

- Да.

С моей точки зрения впервые я встретил Нагато, когда Харухи задумала основать «Бригаду SOS» - на деревьях тогда зеленела молодая листва. Однако еще раньше, на Танабату три года назад, Нагато уже встречалась со мной. Для меня это случилось только что, но на самом деле прошло целых три года! Кажется, я потихоньку схожу с ума.

Мы с Асахиной на пару впали в ступор. Я всегда думал, что Нагато способна на многое, но об остановке времени я и помыслить не мог! Да ей просто нет равных!

- Это не так, - опровергла меня Нагато. - Это был особый случай. Чрезвычайные обстоятельства. Аварийный режим. Исключение. Только по сверхзначимым поводам.

«Сверхзначимый повод» - это о нас, получается.

- Спасибо, Нагато, - я поспешно поблагодарил ее. Ничего больше я все равно сделать не мог.

- Не стоит.

Нагато без грамма любезности, холодно кивнула, а затем протянула мне тандзаку с геометрическим узором. Я взял его и заметил, что бумага ощутимо износилась, как будто действительно пролежала целых три года.

- Кстати, а что это за узоры? Может, прочтешь, что здесь написано? – мимоходом задал я вопрос. Мне и в голову не приходило, что кто-то может действительно прочесть нарисованную Харухи ерунду, потому это должно было стать простой шуткой.

- «Я здесь», - ответила Нагато. Я был захвачен врасплох.

- Так на нем написано.

Я порядочно растерялся.

- А эти иероглифы, знаки то есть… случаем… пришельцы какие-нибудь в качестве языка не используют, а?..

На это Нагато ничего не ответила.

Покинув дом Нагато, мы с Асахиной шли под усеянным звездами ночным небом.

- Асахина-сан, так зачем мне было отправляться в прошлое?

Асахина напряженно о чем-то задумалась, а затем, наконец, подняв голову, очень тихо проговорила:

- Прости. Я… мм… на самом деле… мм… точно не знаю… Я просто… рядовой сотрудник… нет, оперативник… нет, что-то вроде стажера…

- Однако все же именно ты рядом с Харухи.

- Да, но просто то, что Судзумия Харухи затащит меня к себе, никому даже в голову не приходило, - немножко раздраженно ответила она. Асахина, с таким лицом ты все равно прелестна!

- Я всего лишь следую приказам моих… кураторов… начальников. Поэтому даже я сама не знаю, зачем я что-то делаю.

Глядя на смущенную Асахину, я подумал, а не является ли этим куратором взрослая версия самой Асахины? Доказательств нет. Но, так как из путешественников во времени мне знакомы только нормальная Асахина да она, что еще остается?

- Ясно, - пробормотал я, задумчиво наклонив голову.

И все равно непонятно. Если взрослая Асахина появилась, чтобы дать мне подсказку, то она должна была знать, что с нами произойдет. Но, похоже, она ничего не сказала об этом даже здешней Асахине. И как это понимать?

- Эх…

Вздыхай, не вздыхай - если уж Асахине ничего не понятно, то мне и подавно. Нагато сказала, что процессы путешествия во времени бывают всякие, ну или что-то вроде того и, наверное, у путешественников во времени тоже какие-то свои правила и законы на этот счет есть. И кто-нибудь когда-нибудь мне это объяснит. Когда все уляжется.

Я расстался с Асахиной около станции. Она несколько раз поклонилась мне, казалось, ей было жалко уходить. Я тоже было, двинулся домой, но тут до меня наконец-то дошло, что портфель мой остался в клубной комнате.

Следующий день. Восьмое июля. Для моего сознания, несомненно, это был следующий день, физически, однако, для тела моего поход в школу будет первым за три года. Прибыв в школу налегке, я для начала зашел в комнату кружка и, захватив портфель, отправился в класс. Асахина, похоже, пришла раньше меня, потому что ее портфеля уже не было.

В классе уже сидела Харухи и с таким же достойным ободрения выражением лица, что и вчера, смотрела за окно. Как будто готовилась считать пришельцев, когда те будут приземлятся.

- Что случилось? Со вчерашнего дня какая-то меланхолия. Грибов ядовитых случайно не ела? –

поприветствовал я ее, усаживаясь на место. Харухи будто намеренно вздохнула.

- Да ничего. Грустные воспоминания. Танабата сейчас – вот и вспомнилось.

У меня по спине поползли мурашки. И что это за?.. Уточнять я не стал.

- Понятно.

Харухи снова продолжила наблюдать за облаками. Я пожал плечами. Не собираюсь я играть с огнем, любой здравомыслящий человек поступил бы точно так же.

После школы комната литературного кружка снова превратилась в штаб-квартиру «Бригады SOS».

Харухи, оставив приказ «Бамбук уберите. Он свое отслужил, больше не нужен», сразу ушла. Ее повязка с надписью «Командир» одиноко валялась на столе. Мда, а завтра снова станет сумасшедшей девчонкой и будет предлагать нам заняться очередными глупостями. Такой она человек.

Асахины тоже не было. В комнате находились только Нагато Юки да сидели за шахматной доской мы с Коидзуми. Я капитулировал перед миссионерским пылом Коидзуми, и он вкратце рассказал мне о правилах.

Я интуитивно предположил, что на самом деле шахматы Коидзуми принес из-за того, что в «Отелло» играть для него было сложно.

Впрочем, как и в случае с «Отелло», играл Коидзуми ужасающе слабо.

Взяв его пешку конем, я бросил взгляд на Нагато, которая с неизменно отсутствующим выражением лица с величайшим интересом смотрела на доску.

- Слушай, Нагато, я все-таки никак не пойму. Асахина точно из будущего?

Нагато медленно наклонила голову:

- Да.

- И все же, отправляться в прошлое, возвращаться в будущее – как-то это нелогично, мне кажется…

Так оно и есть. Если бы между прошлым и будущим не было связи… если мы переместились на три года назад в прошлое, заснули там и так очутились обратно в настоящем, то наше «сейчас» и мир «вчера», из которого мы переместились, должны отличаться! Однако в результате я некстати навел Харухи на мысль – и, похоже, что именно это заставило Харухи искать в Северной старшей все сверхъестественное… да, вполне возможно. Наверное, если бы я не отправился на три года в прошлое, ничего бы и не было. А значит, между прошлым и будущим связь все же есть, что противоречит тому, что я раньше слышал из объяснений Асахины. До такого и я додумаюсь!

- Непротиворечивые постулаты теории множеств не могут являться доказательством ее собственной непротиворечивости, - равнодушно произнесла Нагато, придав лицу едва заметное выражение того, что такого объяснения должно быть вполне достаточно. Для тебя может и достаточно, а вот для меня – ни черта не понятно! Нагато подняла глаза на меня:

- Потом поймешь.

Сказав так, она вернулась на свое обычное место и возобновила чтение. Зато теперь раскрыл рот Коидзуми:

- Вот так вот! Сейчас твоя ладья ставит шах моему королю. Даа, проблема… Куда же нам бежать?

С этими словами Коидзуми взял черного короля и… опустил его в нагрудный карман. Затем он, как фокусник, развел ладони.

- Итак, было ли в этом действии какое-либо противоречие?

Держа пальцами белую ладью, я думал, что втягиваться ни в эти дурацкие дзенские диалоги, ни в абстрактные мудрствования, чтобы потешить тщеславие Коидзуми, я не собираюсь. Поэтому ничего говорить и не буду.

Так или иначе… Уж Харухи-то точно кажется огромным комом противоречий, да и наш мир тоже.

- К тому же, в нашем случае король особой ценности не представляет. Гораздо важнее королева.

Я поставил белую ладью на клетку, с которой исчез черный король. Вилка на королеву и коня.

- …Не знаю, что там дальше произойдет, но желательно, чтоб голова при этом не сильно напрягалась.

Нагато промолчала, а Коидзуми улыбнулся:

- Думаю, самое лучшее – спокойствие и благополучие. Или для тебя лучше, чтобы что-то случилось?

Я фыркнул и записал под своим именем в турнирной таблице плюсик.

http://tl.rulate.ru/book/12701/248912